

УДК 347

DOI: 10.18384/2949-513X-2024-2-91-97

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПЕРЕВОДЧИКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Семенова И. Д.*Российский государственный университет правосудия**117418, г. Москва, ул. Новочерёмушкинская, д. 69, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Определить правовой статус субъектов (его недостатки), содействующих правосудию (в частности, переводчика) в условиях постоянно изменяющегося законодательства о гражданском судопроизводстве, и предложить меры, направленные на устранение этих недостатков.

Процедура и методы. Для достижения обозначенной цели в качестве методологической основы использовались общенаучные и специальные методы познания, среди которых в первую очередь анализ и синтез, аналогия, сравнительно-правовой и системно-функциональный методы.

Результаты. Выявлена необходимость признания переводчика в гражданском процессе в качестве лица, обладающего специальными знаниями, и внесения соответствующих корректив в кодифицированные источники.

Теоретическая и/или практическая значимость. Раскрыты процессуально-правовые особенности участия переводчика в российском гражданском судопроизводстве, определена его роль в защите законных прав и интересов граждан при производстве по гражданскому делу, определены закономерности правоприменительной деятельности в данной области.

Ключевые слова: переводчик, гражданское судопроизводство, правовой статус, дееспособность, права и обязанности, участники, суд

ON SOME ASPECTS OF THE PROCEDURAL STATUS OF AN INTERPRETER IN CIVIL PROCEEDINGS

I. Semenova*Moscow State University of Justice**ul. Novocheremushkinskaya 69, Moscow 117418, Russian Federation*

Abstract

Aim. To determine the legal status of subjects (its shortcomings) promoting justice (in particular, of a translator/interpreter) in the context of constantly changing legislation on civil proceedings and to propose measures aimed at eliminating these shortcomings.

Methodology. To achieve the stated goal, general scientific and special methods of cognition were used as a methodological basis, including primarily the analysis and synthesis, analogy, comparative legal and systemic functional methods.

Results. The study makes it possible to state the need to recognize a translator/interpreter in civil proceedings as a person with special knowledge and to make appropriate adjustments to codified sources.

Research implications. The procedural and legal specifics of the participation of an interpreter/translator in Russian civil proceedings are revealed. The role of an interpreter/translator in protecting the rights and legitimate interests of citizens in civil proceedings are determined, and it is made possible to identify patterns of law enforcement activities in this area.

Keywords: interpreter/translator, civil proceedings, procedural status, legal capacity, rights and obligations, participants, court

Введение

Среди учёных и практикующих юристов на протяжении длительного периода не прекращаются споры, касающиеся правового статуса субъектов, содействующих правосудию в гражданском судопроизводстве [1; 5; 9]. Эти споры касаются не только процессуального статуса, но и вопроса, кого именно считать субъектами, оказывающими содействие правосудию. В связи с этим актуальным видится необходимость определить недостатки их правового статуса в условиях постоянно изменяющегося законодательства о гражданском судопроизводстве и предложить меры, направленные на устранение этих недостатков. Это представляется особенно актуальным в условиях современного государства, в котором обладающие знаниями имеют возможность принимать компетентные решения.

Теоретические аспекты оказания содействия правосудию в гражданском судопроизводстве

Проблема законодательного регулирования статуса субъектов, оказывающих содействие правосудию, стала предметом достаточно большого количества научных исследований [2; 8]. Несмотря на это, учёные-процессуалисты не достигли консенсуса относительно точного перечня субъектов, которые выполняют функции вспоможения в правосудии.

Так, в своём исследовании Н. Н. Раскатова определяет субъектов, оказывающих содействие правосудию в гражданском и арбитражном процессах и в административном судопроизводстве, как лиц, обладающих специальными (профессиональными) знаниями [6]. Специальные знания – совокупность теоретических знаний и практических навыков конкретных лиц в какой-либо области науки, техники, искусства, ремесла, выходящих за пределы правовых знаний, которыми должны оперировать судьи, приобретённая ими в результате получения специального образования и накопления опыта работы в соответствующей области науки, техники,

искусства, ремесла, и в связи с этим позволяющая им разрешать некоторые вопросы, возникающие в ходе рассмотрения конкретного дела, которые не могут быть разрешены другими участниками процесса [7, с. 16].

Иные учёные проводят классификацию субъектов, которые участвуют в осуществлении правосудия, на том основании, какую именно процессуальную роль они занимают, каким образом они оказывают влияние на сам гражданский процесс, в чём выражается их заинтересованность в исходе гражданского процесса. В частности, В. В. Ярков выделяет 3 группы таких субъектов: сам суд, который выступает в качестве органа, осуществляющего правосудие во всех его формах; лица, являющиеся участниками конкретного гражданского дела; лица, которые выполняют функцию содействия правосудию. К числу лиц, выполняющих содействующую суду функцию, В. В. Ярков причисляет эксперта, специалиста, свидетеля, переводчика, а также лиц, которых рассматривающий дело суд в инициативном порядке привлекает в процесс с целью оказания данными лицами помощи суду по сбору и исследованию информации, которая несёт в себе доказательственное значение по гражданскому делу, а также для выполнения иных функций, которые нужны для того, чтобы суд успешно рассмотрел дело в гражданском процессе, т. е. выполнил своё главное предназначение¹.

В противовес мнению В. В. Яркова профессор Т. В. Сахнова полагает, что процессуальное законодательство предоставляет исчерпывающий перечень субъектов, которые выполняют функцию по оказанию помощи суду в рассмотрении гражданского дела. В закрытый перечень автор относит свидетелей, переводчиков, экспертов и специалистов. Определяющим критерием, по которому указанные лица включены в приведённый перечень, является отсутствие личной заинтересованности данных субъектов относительно того, как должно

¹ Ярков В. В. Гражданский процесс: учебник. М.: Статут, 2017. С. 246.

разрешиться гражданское дело, а также то, что они принимают участие в гражданском процессе по судебной инициативе или по инициативе заинтересованных в исходе дела лиц. Т. В. Сахнова считает, что, прежде всего, процессуальный статус указанных субъектов определяется их процессуальными обязанностями, а уже только после этого – процессуальными правами¹.

Гражданско-процессуальные основания участия переводчика в производстве по гражданскому делу

В силу ст. 9 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² (ГПК РФ) лицо, не владеющее языком, на котором происходит рассмотрение гражданского дела, обладает неотъемлемым правом на то, чтобы реализовать своё гражданское право в суде, воспользовавшись для этой цели услугами специального субъекта – переводчика. Указанная статья призвана содействовать реализации на практике такого принципа гражданского процесса, как принцип языка. Выполнение переводчиком функции перевода в гражданском процессе с одного языка на другой непосредственно является выражением указанного принципа.

Поскольку реализация принципа языка гражданского судопроизводства является важным фактором, представляется значимым и осмысление с научной точки зрения правового положения переводчика в гражданском процессе. По мнению учёных, несмотря на то что в законодательстве существуют нормы, которые определяют переводчика как самостоятельного субъекта гражданского процесса, указанные правовые нормы не раскрывают правового статуса данного субъекта гражданского процесса [4; 10].

Ст. 162 ГПК РФ предоставляет суду для реализации принципа языка гражданского судопроизводства право возложения на переводчика обязанности по осуществлению перевода при рассмотрении конкретного гражданского дела. Вместе с тем ГПК РФ не содержит никаких сведений о том, какими профессиональными качествами должно обладать лицо, привлекаемое судом для осуществления перевода. В связи с этим при практической реализации проблемы перевода в гражданском судопроизводстве может возникнуть вполне закономерный вопрос относительно уровня знаний лица, привлекаемого для перевода. Становится непонятно, должен ли судья, привлекая лицо для осуществления перевода, проверять наличие у данного лица соответствующего образования, дающего ему право переводить, или для выполнения функции переводчика может быть привлечён любой человек, даже слабо владеющий требующим перевода языком? Действующее процессуальное законодательство ответа на данный вопрос не даёт, а потому его разрешение является прерогативой суда.

Есть все основания полагать, что участвующие в гражданском процессе лица не могут с достаточной степенью точности определить, насколько профессионально приглашённое в качестве переводчика лицо обладает навыками перевода. Кроме того, на практике встречаются случаи, когда лицо, имеющее диплом переводчика, но не обладающее элементарными знаниями в области юриспруденции, не способно с требуемой точностью осуществить перевод юридического текста или речи, насыщенной юридическими терминами.

Достаточно часто в ходе рассмотрения гражданского дела суд вынужден спрашивать у переводчика, понятны ли ему обстоятельства рассматриваемого гражданского дела, ясен ли ему смысл возникших правоотношений между сторонами и входят ли в его лексикон термины, которые необходимо перевести.

При всей важности деятельности переводчика в гражданском судопроизводстве, направленной на то, чтобы суд должным

¹ Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса: учебник. М.: Статут, 2014. С. 218–219.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.04.2024).

образом осуществил возложенные на него функции, данный вид деятельности недооценен. Переводчик в гражданском процессе нужен для того, чтобы были соблюдены интересы правосудия по должному рассмотрению гражданского дела. Одной из основных задач переводчика является осуществление перевода таким образом, чтобы перевод максимально точно отражал смысл речи лица, не владеющего языком, на котором гражданское дело рассматривается.

Вместе с тем, несмотря на значимую функцию переводчика по установлению успешной коммуникации между представителями разных культур в ходе рассмотрения гражданского дела, в ст. 34 ГПК РФ, содержащую перечень лиц, участвующих в гражданском процессе, не включён такой субъект гражданского процесса, как переводчик.

Тем не менее, невзирая на то, что переводчик не включен процессуальным законодательством в перечень субъектов, участвующих в рассмотрении дела, этим процессуальным законодательством переводчик наделён своей специфической дееспособностью. Данная дееспособность определяется правами и обязанностями, разъясняемыми судом приглашённому переводчику в начале слушания по гражданском делу в порядке, определённом чч. 2–3 ст. 162 ГПК РФ.

Как мы уже выяснили, переводчик не отнесён законодателем к числу субъектов гражданского процесса. Переводчик в гражданском процессе не наделён правами полноправного члена данного процесса, как, например, это сделано в уголовном судопроизводстве (ст. 59 УК РФ). Это является следствием того, что в гражданском процессе переводчик привлекается к участию в том случае, когда у сторон рассматриваемого гражданского дела возникнет желание реализовать своё право, закреплённое в п. 2 ст. 26 Конституции Российской Федерации¹, а именно право

на выбор языка. А в уголовном процессе переводчик вступает в производство по делу в обязательном порядке, дабы не было нарушено право лиц, не владеющих русским языком. Это обусловлено также преобладанием диспозитивности гражданского процесса по сравнению с другими видами процессов.

Данные обстоятельства демонстрируют трудности определения правового статуса переводчика в гражданском судопроизводстве. Для определения правового статуса переводчика помимо ГПК РФ следует обращаться и к иным правовым актам.

Международно-нормативные основания определения деятельности переводчиков

Помимо ГПК РФ, правосубъектность переводчика как лица, обладающего навыками, умениями и знаниями в лингвистической сфере, определяется нормами международного документа. Это, прежде всего, «Рекомендация ЮНЕСКО о юридической охране прав переводчиков и переводов и практических средствах по улучшению положения переводчиков», принятая 22 ноября 1976 г. на XIX Генеральной конференции ЮНЕСКО в г. Найроби (Кения) и получившая по месту своего принятия официальное наименование «Рекомендация Найроби» и «Хартия переводчиков»².

Данная Рекомендация ратифицирована Российской Федерацией и поэтому действует на всей территории России. Этот международный акт имеет существенное значение для определения правового статуса переводчика в гражданском процессе, поскольку содержит нормы, касающиеся статуса переводчика. Значимость данного документа также определяется тем, что при отсутствии в национальном гражданском процессуальном праве соответствующей нормы, регулирующей конкретные правоотношения, применительно к дан-

¹ Конституция Российской Федерации // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 04.04.2024).

² Рекомендация о юридической охране прав переводчиков и переводов и практических средствах улучшения положения переводчиков. М.: Логос, 1993.

ной ситуации могут быть использованы нормы международного документа.

Следует также отметить, что в Рекомендациях ЮНЕСКО государствам-членам рекомендовано содействовать созданию и развитию профессиональных организаций или ассоциаций переводчиков и других представляющих их организаций. Отмечается, что данные организации могли бы, в частности, проводить в той мере, в какой это позволяет национальное законодательство, мероприятия, а именно содействовать принятию профессиональных норм для переводчиков. В этих нормах следует предусматривать, в частности, для переводчика обязательство обеспечивать высокое качество перевода с точки зрения стиля и языка и гарантировать, что перевод будет верным оригиналу.

Таким образом, Рекомендации ЮНЕСКО могут являться источником определения профессионального статуса переводчика в случае его вовлечения в процедуры правосудия.

Заключение

В заключение исследования подведём некоторые итоги. В статье указан основной признак, определяющий правоспособность переводчика по гражданским делам: под переводчиком понимается лицо, обладающее необходимыми лингвистическими знаниями для оказания помощи в переводе с одного языка на другой при рассмотрении конкретного гражданского дела. Переводчик является полноправным участником гражданского процесса. Основная задача переводчика – оказать помощь в получении и обобщении доказательственной информации именно для суда, а не для заинтересованных сторон по гражданскому делу. Переводчик играет роль важного, вспомогательного инструмента, позволяющего стороне, не владеющей языком, на котором рассматривается гражданское дело, изложить свою позицию по делу и представить доказательства, которыми эта сторона располагает. Кроме

того, переводчик в обязательном порядке обязан владеть базовыми юридическими познаниями для того, чтобы при осуществлении перевода с одного языка на другой не упустить важные моменты, которые могут иметь ключевое значение для исхода гражданского дела.

В результате, обращаясь к нормативному определению переводчика в гражданском процессе, можно сказать, что под переводчиком понимается лицо, которое оказывает содействие суду и иным участникам гражданского процесса при разбирательстве по конкретному гражданскому делу.

Вместе с тем тот факт, что действующий ГПК РФ не содержит конкретной нормы, регулирующей правовой статус переводчика в гражданском процессе, существенно снижает его роль в гражданском судопроизводстве. Этот пробел также создаёт трудности при определении правового статуса переводчика в гражданском судопроизводстве, поскольку для этого требуется обращение не только к различным статьям самого ГПК РФ, но и к иным нормативным правовым актам, регулирующим применение гражданского процессуального законодательства. Фактически мы можем говорить о том, что в гражданском процессе переводчик не является субъектом процессуальных правоотношений в том понимании содержания его процессуального статуса, который мы видим в уголовном судопроизводстве [3].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, заслуживает внимания рассмотрение возможности закрепления правового статуса переводчика в законодательстве о гражданском судопроизводстве, а также определения требования к уровню его подготовки.

Статья поступила в редакцию 18.02.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргунов В. Н. Размышления о гражданском процессе. М.: Юрайт, 2023. 416 с.
2. Богомолов М. В. Институт судебного (процессуального) представительства в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 26 с.
3. Вилкова Т. Ю., Насонов С. А. Принцип участия граждан в осуществлении правосудия в уголовном судопроизводстве. М.: Юрайт, 2023. 262 с.
4. Городнова О. Н., Макарушкова А. А. Проблемы и перспективы правового регулирования статуса лиц, содействующих осуществлению правосудия, в гражданском процессе // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 15. Р. 103–115.
5. Протасов В. Н. Общая теория процессуального права. М.: Юрайт, 2024. 187 с.
6. Раскатова Н. Н. Судебно-почерковедческая экспертиза документов в гражданском процессе как форма использования специальных знаний: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 228 с.
7. Раскатова Н. Н. Судебно-почерковедческая экспертиза документов в гражданском процессе как форма использования специальных знаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 36 с.
8. Решетникова И. В. Доказывание в гражданском процессе. М.: Юрайт, 2023. 417 с.
9. Саенко Л. В., Щербакова Л. Г. Актуальные проблемы гражданского права и процесса. М.: Юрайт, 2024. 287 с.
10. Сидорова Н. А. Обоснованность создания института профессиональных переводчиков в сфере судопроизводства // Альманах современной науки и образования. 2012. № 7. С. 131–134.
11. Узденов Ш. Ш., Ермаков Д. Н., Софинская Е. Д. Преподавание современного российского права студентам юридического факультета педагогического университета. Чебоксары, ИД «Среда», 2023. 188 с.

REFERENCES

1. Argunov V. N. *Razmyshleniya o grazhdanskom protsesse* [Reflections on the civil process]. Moscow, Yurait Publ., 2023. 416 p.
2. Bogomolov M. V. *Institut sudebnogo (protsessualnogo) predstavitel'stva v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Institute of judicial (procedural) representation in the civil and arbitration process of the Russian Federation: abstract of Cand. Sci. thesis in Law sciences]. Saratov, 2014. 26 p.
3. Vilkova T. Y., Nasonov S. A. *Printsip uchastiya grazhdan v obespechenii pravosudiya v ugovnom sudoproizvodstve* [Principle of participation of citizens in the implementation of justice in criminal proceedings]. Moscow, Yurait Publ., 2023. 262 p.
4. Gorodnova O. N., Makarushkova A. A. [Problems and prospects of legal regulation of the status of persons assisting the implementation of justice in civil proceedings]. In: *Aktualnyye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2020, no. 15, pp. 103–115.
5. Protasov V. N. *Obshchaya teoriya protsessualnogo prava* [General Theory of Procedural Law]. Moscow, Yurait Publ., 2024. 187 p.
6. Raskatova N. N. *Sudebno-pocherkovedcheskaya ekspertiza dokumentov v grazhdanskom processe kak forma ispol'zovaniya special'nyh znaniy: dis. ... kand. yurid. nauk* [Forensic handwriting examination of documents in civil proceedings as a form of using specialized knowledge: Cand. Sci. thesis in Law sciences]. Moscow, 2005. 228 p.
7. Raskatova N. N. *Sudebno-pocherkovedcheskaya ekspertiza dokumentov v grazhdanskom processe kak forma ispol'zovaniya special'nyh znaniy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Forensic handwriting examination of documents in civil proceedings as a form of using specialized knowledge: abstract of Cand. Sci. thesis in Law sciences]. Moscow, 2005. 36 p.
8. Reshetnikova I. V. *Dokazyvaniye v grazhdanskom protsesse* [Proof in Civil Procedure]. Moscow, Yurait Publ., 2023. 417 p.
9. Saenko L. V., Shcherbakova L. G. *Aktualnyye problemy graficheskikh prav i protsessov* [Actual Problems of Civil Law and Procedure]. Moscow, Yurait Publ., 2024. 287 p.
10. Sidorova N. A. [Validity of Creating an Institute of Professional Translators in the Sphere of Legal Proceedings]. In: *Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya* [Almanac of Modern Science and Education], 2012, no. 7, pp. 131–134.
11. Uzdеноv Sh. Sh., Ermakov D. N., Sofinskaya E. D. *Prepodavaniye sovremennogo rossiyskogo prava studentam yuridicheskogo fakulteta pedagogicheskogo universiteta* [Teaching modern Russian law to students of the law faculty of the pedagogical university]. Cheboksary, ID “Sreda” Publ., 2023. 188 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенова Индира Джотдаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Российского государственного университета правосудия;
e-mail: rsuj.sid@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Indira J. Semenova – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Foreign Languages, Russian State University of Justice;
e-mail: rsuj.sid@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Семенова И. Д. О некоторых аспектах процессуального статуса переводчика в гражданском судопроизводстве // Московский юридический журнал. 2024. № 2. С. 91–97.
DOI: 10.18384/2949-513X-2024-2-91-97

FOR CITATION

Semenova I. D. On Some Aspects of the Procedural Status of an Interpreter in Civil Proceedings. In: *Moscow Juridical Journal*, 2024, no. 2, pp. 91–97.
DOI: 10.18384/2949-513X-2024-2-91-97